

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката К. в закрытом заседании с использованием видеоконференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... № ... от 09 марта 2022 года в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы)

установил:

Квалификационная комиссия 20 апреля 2022 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 10 мая 2021 года защиты С. при его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 года при производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета сообщил, что своевременно получил Заключение Квалификационной комиссии и полностью согласен с её

выводами, полностью признал допущенное им нарушение, просил Совет строго его не наказывать, поскольку нарушение им допущено впервые.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, заслушав адвоката К., соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве следователя СО ОМВД России по району С. города Москвы Л. находилось уголовное дело № ...

10 мая 2021 года в 18.45 час. следователь СО ОМВД России по району С. города Москвы Л. разместила в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение в этот же день С., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, защитником по назначению. Заявка была распределена адвокату Ку.

Несмотря на то обстоятельство, что адвокат К. не принимал заявку АИС АПМ на защиту С., он оформил ордер от 10 мая 2021 года № ... на защиту последнего, указав в качестве основания выдачи ордера «соглашение».

10 мая 2021 года адвокат К. прибыл в СО ОМВД России по району С. города Москвы, представил следователю Л. указанный ордер и в период с 20.00 час. по 20.30 час. принял участие в допросе С. в качестве подозреваемого. 12 мая 2021 года адвокат К. принял участие в производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. Протоколы указанных следственных действий подписаны С. и адвокатом К. без замечаний.

18 мая 2021 года С. подал следователю заявление об отказе от адвоката К., а затем в мессенджере WhatsApp сообщил об этом адвокату К. В ответ на это сообщение С. адвокат К. попросил его подписать соглашение об оказании юридической помощи. С. отказался, пояснив, что был полностью уверен в том, что адвокат К. осуществлял его защиту по назначению.

В представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... содержатся дисциплинарные обвинения в отношении адвоката К. в том, что он принял на себя защиту Са. в нарушение Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденных Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы № 176 от 30 сентября 2019 года, и участвовал в проведении процессуальных и иных следственных действий по уголовному делу в качестве защитника С. до истечения 24-часового срока после его задержания в нарушение Разъяснений № 9 Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при

осуществлении защиты по назначению», утверждённых Советом 24 сентября 2015 года.

Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката К. в уголовное дело № ... в качестве защитника С. в нарушение установленного порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве нашло подтверждение.

В силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ, отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. При этом согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 - 7 части первой статьи 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов своим Решением от 15 марта 2019 года утвердил «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве», абз. 2 п. 2.1 которого установлено, что «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 10 мая 2021 года адвоката К. в указанное уголовное дело действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, в п. 3 которых указано, что «*обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов*

(далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ)» (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2019. Выпуск № 3 (146). С. 4-8).

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокат К., не получавший и не принимавший посредством АИС АПМ уведомление следователя о необходимости выделения адвоката для защиты С., в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, участвовал 10 мая 2021 года в качестве защитника С. в его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 года - в очной ставке между подозреваемым С. и свидетелем В.

Адвокат К. не отрицает свое вступление в уголовное дело № ... в качестве защитника С. и участие в указанных процессуальных действиях, поясняя, что оказывал С., который сам к нему обратился, юридическую помощь на основании заключенного с ним устного соглашения. Однако Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт указанные объяснения адвоката К. явно надуманными, поскольку они ничем не подтверждены.

В материалах дисциплинарного производства не содержится доказательств обращения С. к адвокату К. за оказанием юридической помощи. При этом из последующей переписки в мессенджере WhatsApp между С. и адвокатом К. явно усматривается, что адвокат К. обратился к С. с просьбой подписать соглашение об оказании юридической помощи уже после того, как последний сообщил адвокату К. о том, что отказался от него. В указанной переписке С. категорически настаивает, что адвокат К. оказывал ему юридическую помощь по назначению следователя. Кроме того, адвокат К. и С. ранее не были знакомы, а о нахождении последнего в СО ОМВД России по району С. города Москвы адвокат К. мог узнать только из заявки АИС АПМ либо от сотрудников указанного отдела полиции.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом К. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в осуществлении им 10 мая 2021 года защиты С. при

его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 года -при производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы, в нарушение установленного порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение во вступлении адвоката К. 10 мая 2021 года в уголовное дело в качестве защитника С. до истечения 24-часов с момента фактического задержания последнего не нашло подтверждения.

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 сентября 2015 года № 9 по вопросам профессиональной этики «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению» указано:

«24-х часовой срок явки приглашенного защитника с момента задержания подозреваемого или заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу является особым – как в силу своей сжатости, так и более жестких правил назначения защитника (без предложения пригласить другого защитника взамен неявившегося). Ситуация, в которой оказывается подозреваемый в первые часы после задержания, полностью исключает злоупотребление правом с его стороны. <...> На основании изложенного, Совет разъясняет: адвокат, назначенный защитником задержанного, подозреваемого или заключенного под стражу подозреваемого, прибыв к дознавателю, следователю, обязан выяснить точное время фактического задержания, заключения под стражу, и после свидания с подозреваемым, обвиняемым наедине не принимать участия в каких-либо процессуальных действиях до истечения, предусмотренного ч. 4 ст. 50 УПК РФ, 24-часового срока для явки приглашенного защитника. Кроме случая, когда будет представлено не вызывающее сомнений в своей достоверности подтверждение невозможности явки адвоката, с которым заключено соглашение, в тот же срок.

Невыполнение данного разъяснения будет расцениваться как нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушения прав доверителя ходатайствовать об их устранении» (*Вестник Адвокатской палаты города Москвы. 2015. № 3 (129). С. 39-42*).

В соответствии с ч. 1.1 ст. 92 УПК РФ в случае, если защитник участвует в производстве по уголовному делу с момента фактического задержания подозреваемого, его участие в составлении протокола задержания обязательно.

В соответствии с п. 15 ст. 5 УПК РФ под моментом фактического задержания понимается момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

В представлении вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... не указано, когда именно С. был фактически задержан, и задерживался ли он вообще. При этом из материалов дисциплинарного производства не усматривается, что С. задерживался в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, по уголовному делу № ... Адвокат К. также пояснил, что С. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не задерживался.

При рассмотрении настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия предпринимала меры для установления указанного обстоятельства, осмотрев в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» официальный сайт судов общей юрисдикции города Москвы и направив соответствующий запрос в СО ОМВД России по району С. города Москвы. Однако, ответ из СО ОМВД России по району С. города Москвы не содержал запрошенной информации, а на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы отсутствовали сведения о рассмотрении каким-либо судом города Москвы ходатайства органа следствия об избрании С. меры пресечения в виде заключения под стражу.

Таким образом, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что С. в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, не задерживался. Следовательно, оснований для вывода о нарушении адвокатом К. положений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в указанной части доводов представления не имеется, а дисциплинарное производство в этой части подлежит прекращению.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за допущенные нарушения, Совет учитывает их умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката и решений органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции. В то же время Совет учитывает, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, допущенное нарушение полностью признал. При указанных обстоятельствах Совет полагает возможным применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса

профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Применить к адвокату К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в осуществлении им 10 мая 2021 года защиты С. при его допросе в качестве подозреваемого, а 12 мая 2021 года - при производстве очной ставки между подозреваемым С. и свидетелем В. по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве СО ОМВД России по району С. города Москвы, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утверждён Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года) и Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176).

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы ... № ... от 09 марта 2022 года, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков